

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

БЫВШАЯ ВТОРАЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО «НАБИЛЬ И ДРУГИЕ ПРОТИВ
ВЕНГРИИ»**

(Жалоба № 62116/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

22 сентября 2015 года

Данное судебное решение становится окончательным при обстоятельствах, указанных в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Оно может подлежать редакционному пересмотру.

В деле «Набиль и другие против Венгрии»,

Европейский суд по правам человека (бывшая Вторая Секция), заседая Палатой в составе:

Исил Каракас (*Işıl Karakaş*), *Председателя Палаты*,

Андрас Сажо (*András Sajó*),

Небойша Вучинич (*Nebojša Vučinić*),

Пол Лемменс (*Paul Lemmens*),

Эгидиус Курис (*Egidijus Kūris*),

Роберт Спано (*Robert Spano*),

Джон Фридрик Кжобро (*Jon Fridrik Kjølbro*), *судей*,

и Абель Кампос (*Abel Campos*), *заместителя Секретаря Секции*,

Проведя заседание за закрытыми дверями 7 июля и 8 сентября 2015 года,

В день последнего заседания вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 62116/12) против Венгрии, поданной в Суд 11 сентября 2012 года тремя сомалийскими гражданами, г-ном Ахмадом Мохамедом Набиль, г-ном Салехом Али Иссе и г-ном Мохамедом Адоу Шини (далее - заявители), в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция).
2. Заявители были представлены г-жой Б. Похамок, юристом, практикующей в Будапеште и действующей от имени Венгерского Хельсинкского комитета. Правительство Венгрии (далее - Правительство) было представлено г-ном З. Таллоди, Уполномоченным из Министерства юстиции.
3. Заявители утверждали, что их задержание было необоснованным, а ситуация не была урегулирована путем обеспечения надлежащего судебного рассмотрения. Они ссылались на статьи 5 §§ 1 (f) и 4 Конвенции.
4. 28 августа 2014 года жалобу довели до сведения Правительства - ответчика.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители родились в 1984, 1974 и 1985 годах, соответственно, и в настоящее время проживают в Бичке, Венгрия.
6. Перемещаясь через Грецию, заявители въехали в Венгрию через Сербию и были перехвачены и задержаны пограничной полицией 5 (г-н Набиль) и 6 (двое других заявителей) ноября 2011 года. Они были направлены в пограничный пункт в г. Рёске, Венгрия, так как они не смогли предоставить удостоверение личности или разрешение на легальное проживание в Венгрии.
7. 6 ноября 2011 года заявители были опрошены с помощью переводчика.

В тот же день Управление полиции области Чонград издало приказ о высылке заявителей в Сербию и запрете на их въезд на территорию Венгрии в течение трех лет, в соответствии с разделом 43 (2) (a) Закона № II от 2007 года «О въезде и праве на проживание граждан третьих стран» (Закон «Об иммиграции»). Что касается требования о *недопустимости принудительного возвращения*, препятствий для высылки выявлено не было.

Исполнение приказа о высылке было приостановлено на срок до шести месяцев или до момента, когда высылка станет возможной, с указанием, что «сербская сторона не ответила до истечения «срока задержания» (*visszatartási idő*)».

В тот же день, 6 ноября 2011 года, Управление полиции области Чонград издало приказ о задержании заявителей до 9 ноября 2011 года в соответствии со статьей 54 (1)(b) Закона «Об иммиграции», на том основании, что «[они] отказались покинуть страну, или по другим обоснованным причинам можно предположить, что [они] задерживают или не допускают исполнения приказа о высылке или передаче». В установленных фактических обстоятельствах было отмечено, что у заявителей отсутствовали какие-либо проездные документы, что они пересекли границу нелегально через Сербию, заявив, что их пунктом назначения была [Западная] Европа, в частности Германия, и что они не обратились за предоставлением убежища.

8. Заявители сначала содержались под стражей в приюте, охраняемом Управлением полиции медье Бач-Кишкун (*őrzött szállás*).

9. 9 ноября 2011 года заявители обратились за предоставлением убежища, утверждая, что в родной стране они подвергались преследованиям со стороны террористической организации Аль-Шабааб.

10 ноября 2011 года заявители были переведены в охраняемый Управлением полиции медье Сабольч-Сатмар-Берег приют в г. Ньирбатор.

10. Предварительная процедура предоставления убежища была проведена 10 ноября 2011 года, о чем были уведомлены иммиграционные власти. 9 декабря 2011 года заявители прошли собеседование в Органе по вопросам гражданства и иммиграции (далее – Орган по вопросам предоставления убежища)

12 декабря 2011 года их дело перешло на рассмотрение «по существу» по решению Органа по вопросам предоставления убежища, в связи, в том числе, с отсутствием «безопасной третьей страны» для них.

11. В то же время, 8 ноября 2011 года Кишкунхалашский окружной суд заслушал заявителей, при содействии опекуна-представителя в судебном деле и переводчика, и продлил их содержание под стражей до 5 декабря 2011 года. Ссылаясь на раздел 54 (1)(b) Закона «Об иммиграции», он одобрил по существу решение Управления полиции области Чонград от 6 ноября 2011 года, указав, что заявители, учитывая их незаконный въезд, по всей вероятности, будут препятствовать их депортации.

29 ноября и 30 декабря 2011 года содержание под стражей было снова продлено согласно итоговым решениям Ньирбаторского окружного суда, со ссылкой на новые запросы Управления по вопросам

иммиграции о содержании заявителей под стражей по тем же причинам, что и ранее, указывающие, что обстоятельства не изменились. Эти последние решения не ссылались на проходящую процедуру предоставления убежища.

1 февраля 2012 года тот же суд вновь продлил срок содержания заявителей под стражей на том же основании, отметив, что их высылка была приостановлена в связи с рассмотрением их заявлений о предоставлении убежища.

12. 17 января 2012 года адвокат заявителей обратился с запросом об их освобождении, но запрос не был удовлетворен. (Дата, начиная с которой им было обеспечено судебное представительство, неизвестна). Последующий запрос о судебном пересмотре их содержания под стражей в соответствии со статьями 54 (б)(b) «Закона об иммиграции» также не был удовлетворен.

13. 3 марта 2012 года Ньирбаторский окружной суд вновь продлил срок содержания заявителей под стражей, постановив, что есть серьезные основания полагать, что заявители будут препятствовать либо задерживать выполнение приказа о высылке. Заслушав заявителей, суд постановил следующее:

«Приказ о высылке не может считаться не имеющим законной силы на том основании, что не была завершена процедура предоставления убежища. В соответствии со статьей 51(2) Закона «Об иммиграции», первое заявление о предоставлении убежища имеет приостанавливающее действие на исполнение приказа о высылке, однако это не означает, что приказ о высылке не подлежит исполнению. Отсутствие законной силы это постоянное состояние, а не временное, как, например, процедура предоставления убежища.

...

В соответствии со статьей 54(6) Закона «Об иммиграции» (Закон № II от 2007 года), заключение под стражу в соответствии с иммиграционным законодательством прекращается, если (а) высылка или передача становятся возможными; (б) когда становится очевидным, что высылка или передача не могут быть осуществлены; или (с) срок задержания превысил шесть ... месяцев.

Ни одной из причин для прекращения [содержания под стражей] из перечисленных в упомянутом выше пункте, нет. Высылка или передача [фактически] невозможны из-за рассмотрения заявления о предоставлении убежища; кроме того, [наконец] нет причины, препятствующей осуществлению высылки или передачи, если иностранный гражданин [в конечном итоге] не получает защиты в рамках процедуры предоставления убежища, поскольку не удалось доказать, что Сербия не является безопасной третьей страной, [и Сербия], в соответствии с информацией, предоставленной Управлением по иммиграции, готова вновь принять иностранного гражданина в соответствии с Соглашением между Сербией и Европейским союзом. И, наконец, период времени, который прошел с момента задержания составляет менее чем через шесть или двенадцать месяцев ...

На основании информации, имеющейся в распоряжении суда, иностранный гражданин, согласно его заявлению, сделанному во время первого собеседования, намеревался поехать в Западную Европу с целью поиска работы. Он не признал этого во время слушания, но суд не имеет информации, которая опровергла бы [заявление иностранного гражданина, сделанное ранее].

С учетом этого, можно предположить, что иностранный гражданин будет пытаться отсрочить или предотвратить исполнение приказа о высылке. Он не хочет добровольно выполнить приказ о высылке, поэтому можно утверждать, что приказ о высылке не может быть выполнен путем применения статей 48 (2) или 62 (1) Закона «Об иммиграции» [а именно, конфискация проездных документов или заключение в месте определенного места жительства].

Суд установил, что условия для продолжения содержания под стражей согласно законного приказа, изданного в соответствии со статьей 54 Закона №. II от 2007 по-прежнему соблюдаются».

14. После собеседований по существу их заявлений, которые прошли с 28 февраля 2012 года по 19 марта 2012 года, заявления о предоставлении убежища заявителей были отклонены, но они получили дополнительную защиту («*oltalmazott*») в соответствии со статьей 12 (1) Закона № LXXX от 2007 года («Закон о предоставлении убежища»). Это решение было принято и вступило в законную силу 23 марта 2012 года.

Заявители были освобождены из-под стражи 24 марта 2012 года.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

15. Закон «Об иммиграции», действующий в соответствующее время, гласит:

Статья 43

«(2) Управление по вопросам иммиграции - с исключениями, предусмотренными в данном Законе - может отдать приказ о высылке в гражданина третьей страны в соответствии с иммиграционным законодательством ... [если лицо]

- а) незаконно пересекло границу Венгрии ...»

Статья 46

«(1) В приказе о высылке должны быть указаны:

- а) критерии, которые будут рассматриваться при принятии решения на основании Статьи 45 (1) – (6)

...

(2) Приказы о высылке не подлежат обжалованию, однако в течение восьми дней с даты объявления решения можно подать ходатайство о судебном пересмотре. Суд должен принять решение в течение пятнадцати дней с момента получения ходатайства.

...»

Статья 51

«(1) Приказ об осуществлении либо осуществление *принудительного возвращения* или высылки не может быть выдан либо проведен на территорию страны, которая не соответствует критериям безопасной страны происхождения или безопасной третьей страны в отношении лица, о котором идет речь, в частности, если гражданин третьей страны, скорее всего, будет подвергаться преследованию на основании расы, религии, национальности, социальной принадлежности или политических убеждений, или на территории страны или на границе территории, есть существенная причина полагать, что *принудительно возвращенный* либо высланный гражданин третьей страны, вероятно, будет подвергнут смертной казни, пыткам или любым другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (*недопустимость принудительного возвращения*).

(2) *Принудительное возвращение* или высылка гражданина третьей страны, чье заявление о предоставлении статуса беженца находится на рассмотрении, может быть осуществлено только если его заявление было отклонено окончательным и обязательным решением Органа по вопросам предоставления убежища».

Статья 52

«(1) Управление по вопросам иммиграции должно принимать во внимание принцип *недопустимости принудительного возвращения* в процедурах, связанных с изданием приказов о высылке и приведением их в исполнение».

Статья 54

«(1) В целях обеспечения осуществления высылки, передачи или *принудительного возвращения* в соответствии с Дублинским регламентом (далее - передача), Управление по вопросам иммиграции имеет право задержать гражданина третьей страны, в случае

...

- b) если таковой гражданин отказывается покинуть страну, или по другим обоснованным причинам можно считать, что он задерживает или препятствует осуществлению высылки (риск побега);

...

(2) Перед выдачей приказа о задержании в соответствии с разделом (1) а) или б), Управление по вопросам иммиграции должно рассмотреть, может ли высылка или передача быть осуществлена путем применения положений статьи 48 (2) [конфискация проездных документов] или статьи 62 (1) [заключение по месту определенного места жительства].

...

(4) Приказ о заключении под стражу в соответствии с иммиграционным законодательством может быть издан на срок не более семидесяти двух часов, и может быть продлен до высылки или передачи гражданина третьей страны на срок не более тридцати дней в каждом отдельном случае судом, имеющим юрисдикцию по месту содержания под стражей.

...

(6) Содержание под стражей, приказ о котором был издан в соответствии с иммиграционным законодательством, должно быть прекращено:

- a) в случае соблюдения условий для осуществления высылки или передачи;
- b) если становится очевидно, что высылка или передача не может быть осуществлена;
- c) по истечении шести или, в случае выполнения условий, указанных в пункте (5), двенадцати месяцев после издания соответствующего приказа».

Статья 62

«(1) Управление по вопросам иммиграции издает указ о содержании под стражей гражданина третьей страны в определенном месте жительства, в случае

- a) если приказ о возвращении или высылке гражданина третьей страны не может быть издан и выполнен из-за обязательств Венгрии, вытекающих из международных договоров и конвенций;
- b) если гражданин третьей страны, который должен быть задержан, является несовершеннолетним;
- c) если в результате задержания гражданина третьей страны, его или ее несовершеннолетний ребенок, проживающий в Венгрии, останется без присмотра;

- d) если максимальный установленный законом срок содержания под стражей прошел, но все еще есть основания для содержания под стражей;
- e) если гражданин третьей страны имеет вид на жительство, предоставленный на гуманитарных основаниях;
- f) если такой гражданин был выслан и не имеет финансовых ресурсов, чтобы содержать себя и/или не имеет соответствующего жилья».

16. Закон «О предоставлении убежища», действующий в соответствующее время, гласит:

Статья 2

«Для целей настоящего
Закона

i) «безопасная третья страна» - страна, в отношении которой Орган по вопросам предоставления убежища считает, что с заявителем обращаются в соответствии со следующими принципами:

...

id) существует возможность подать заявление о признании в качестве беженца; лица, признанные в качестве беженцев получают защиту в соответствии с Женевской конвенцией...»

Статья 12

«(1) Венгрия предоставляет дополнительную защиту для иностранных граждан, которые не соответствуют критериям для признания в качестве беженцев, но в отношении них существует риск того, что в случае их возвращения в свою страну происхождения, им будет причинен серьезный вред и они не смогут или, из-за опасений возникновения такого риска, не захотят воспользоваться защитой, предоставляемой страной происхождения».

Статья 51

«(1) Если условия для применения Дублинского регламента отсутствуют, Орган по вопросам предоставления убежища принимает решение о приемлемости заявления о предоставлении статуса беженца...

(2) Заявление считается неприемлемым в случае, если

- a) заявитель является гражданином одной из стран-членов Европейского Союза;
- b) заявитель был признан в качестве беженца другим государством-членом;
- c) заявитель был признан в качестве беженца третьей страной, при условии, что защита предоставлялась на момент проведения оценки заявки и третья страна обеспечила реадмиссию заявителя;
- d) после окончательного решения об отказе, то же лицо подает заявление на тех же фактических основаниях;
- e) существует страна, которая считается безопасной третьей страной в отношении заявителя».

Статья 56

«(1) Орган по вопросам о предоставлении убежища, в своем решении признать заявление по существу, должен указать определенное место проживания заявителя в частном жилье - по запросу - или, при его отсутствии, в приюте или другом месте размещения, обеспечиваемом в рамках контракта, за исключением случаев, если к заявителю необходимо применение принудительной меры ограничения свободы ... или меры ограничения свободы, которая была ранее определена в рамках процедуры обращения с иностранными гражданами».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 1 КОНВЕНЦИИ

17. Заявители пожаловались на то, что их задержание было необоснованным и не было урегулировано путем обеспечения надлежащего судебного рассмотрения, в нарушение статей 5 §§ 1 и 4 Конвенции.

Правительство оспорило эти аргументы.

18. Суд считает, что жалоба подлежит рассмотрению в соответствии со статьей 5 § 1 (f) Конвенции (см. *дело «Локпо и Тур против Венгрии» (Lokpo and Touré v. Hungary)*, № 10816/10, § 10, 20 сентября 2011 года), которая гласит:

«Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не должен быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в соответствии с процедурой, предусмотренной законом:

...

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры с целью его депортации или экстрадиции».

A. Приемлемость

19. Суд отмечает, что жалоба не является очевидно необоснованной в значении статьи 35 § 3 (a) Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным причинам. Таким образом, жалобу заявителя следует считать приемлемой.

B. Существо дела

1. Возражения сторон

(a) Заявители

20. Заявители высказали мнение о том, что их задержание после начала процедуры по предоставлению убежища (т.е. 10 ноября 2011 года) и содержание под стражей после принятия решения Органом по вопросам предоставления убежища о рассмотрении дела по существу (т. е. после 12 декабря 2012 года) было незаконным. В частности, они утверждали, что их задержание с целью обеспечения исполнения приказа о высылке (статья 54 (1) Закона «Об иммиграции») утратило основания в соответствии с национальным законодательством, как только они подали заявление о предоставлении убежища, поскольку с того момента высылка могла быть осуществлена только после принятия решения Органом по вопросам предоставления убежища об отклонении прошения (статья 51 (2) Закона «Об иммиграции»), и, безусловно, утратило основания, как только Орган по вопросам предоставления убежища установил отсутствие безопасной третьей страны (поскольку с этого момента Управление по вопросам иммиграции не могло принять меры с целью высылки заявителей в Сербию в соответствии со статьей 51 (1) Закона «Об иммиграции»). Учитывая данные обстоятельства, задержание должно было быть

прекращено (в соответствии со статьей 54 (6) b) Закона «Об иммиграции»). Таким образом, их дальнейшее содержание под стражей, несмотря на приостановление процесса депортации, явилось необоснованным лишением свободы.

21. Кроме того, их задержание было в любом случае незаконным, поскольку не было никакого риска их побега (см. статью 54 (1) b) Закона «Об иммиграции»), или, как минимум, оценки такого риска.
22. Кроме того, их задержание не было «законным» также потому, что оценка необходимости (то есть оценка того, достаточно ли было бы применение менее ограничительных мер) не была проведена властями (см. статью 54 (2) Закона «Об иммиграции»).

(b) Правительство

23. Правительство указало в самом начале, что Сербия не отказалась от реадмиссии заявителей. Согласно международному праву, сербские власти должны были отреагировать на запрос иммиграционных властей Венгрии в течение двух дней. При этом после истечения установленного законом времени содержания под стражей, Управление по вопросам иммиграции должно было принять решение о высылке заявителей и мерах, обеспечивающих осуществление высылки (то есть содержания заявителей под стражей в соответствии с иммиграционным законодательством). Сербия в итоге признала свое обязательство о реадмиссии. Заявители не были переданы только потому, что на тот момент они обратились за предоставлением убежища.
24. Кроме того, высылка заявителей не утратила законную силу, когда они подали заявление о предоставлении убежища. Утрата законной силы является постоянным, а не временным препятствием для исполнения решения.

В данных обстоятельствах процедуру предоставления убежища следует рассматривать как таковую, которая включает в себя вынесение судебного решения о том, были ли выполнены условия для высылки. Таким образом, она выполняет функцию судебного пересмотра самого приказа о высылке (чье средство правовой защиты не было использовано заявителями). Это означает, что процедура предоставления убежища является частью комплекса мер, направленных на осуществление высылки.

25. Наконец, Правительство указало, что заявители неправильно утверждали, что начав рассмотрение их дела по существу, Орган по вопросам предоставления убежища признал 12 декабря 2011 года, что Сербия не является безопасной третьей страной и, следовательно, их высылка стала неосуществимой. Понятие «безопасной третьей страны» не является тождественным при рассмотрении вопроса об исполнении приказа о высылке и при рассмотрении заявления о предоставлении убежища. В рамках иммиграционной процедуры страна признается безопасной третьей страной, в частности, если лицу не угрожает преследование, пытки либо жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. При этом в рамках процедуры предоставления убежища, для того, чтобы страну можно было признать безопасной третьей страной, в ней, кроме прочего, должна быть надлежащая система предоставления убежища. Таким образом, при рассмотрении заявлений о предоставлении убежища по существу, Орган

по вопросам предоставления убежища использовал более ограничительное определение - которое не означает отсутствие безопасной третьей страны с иммиграционной точки зрения. Напротив, Ньирбаторский окружной суд установил, что Сербия может считаться безопасной третьей страной с иммиграционной точки зрения.

2. Оценка суда

(а) Общие принципы

26. Статья 5 закрепляет фундаментальное право человека, а именно защиту лица от произвольного вмешательства со стороны государства в его право на свободу. Подпункты (а) - (f) статьи 5 § 1 содержат исчерпывающий перечень допустимых оснований, по которым лица могут быть лишены свободы, и лишение свободы не будет являться законным, если оно не подпадает под одно из этих оснований (дело «*Saadi против Великобритании*» (*Saadi v. the United Kingdom*) [GC], № 13229/03, § 43, ЕСПЧ 2008 г.). Одно из исключений, содержащихся в подпункте (f), позволяет государству задерживать иностранных граждан «с целью предотвращения [их] незаконного въезда в страну» или «в отношении которых принимаются меры по депортации».
27. Касательно первого пункта статьи 5 § 1 (f), в деле *Saadi* (приведенном выше), Суд постановил в следующее:

«65. [...] До тех пор пока государство не «разрешит» въезд в страну, любой въезд является «несанкционированным» и задержание лица, желающего осуществить въезд и нуждающегося, но не имеющего разрешения на такой въезд, может быть произведено, без изменения формулировки, «для предотвращения его несанкционированного въезда». Он не признает, что, как только проситель убежища сдается иммиграционным властям, он стремится осуществить «разрешенный» въезд, в результате чего содержание под стражей не может быть обосновано на основании первого пункта статьи 5 § 1 (f). Толкование первого пункта статьи 5 § 1 (f) как допускающего задержание только тех лиц, которые продемонстрировали попытку уклониться от ограничений на въезд, является ограничением условий обеспечения и полномочий государства по осуществлению своего неотъемлемого права контроля упомянутого выше. Такое толкование, к тому же, не согласуется с Выводом № 44 Исполнительного комитета Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Руководством УВКБ ООН и Рекомендацией Комитета министров (см. пункты 34-35 и 37 выше), которые предусматривают задержание лиц, ищущих убежища при определенных обстоятельствах, например, при проверке документов, удостоверяющих личность, либо при необходимости определения фактов, на которых основывается заявление о предоставлении убежища.

66. Учитывая тот факт, что первый пункт статьи 5 § 1 (f) разрешает задержание лиц, ищущих убежище или других иммигрантов до выдачи государством разрешения на въезд, Суд подчеркивает, что такое задержание должно согласовываться с общей целью статьи 5, которая состоит в гарантировании права на свободу и того, что никто не должен быть произвольно лишен свободы».

28. Что касается второго пункта статьи 5 § 1 (f), Конвенция не требует, чтобы задержание лица, против которого предпринимаются меры по депортации, обоснованно считалось необходимым, например, для предотвращения совершения ним преступления или побега. В этой связи статья 5 § 1 (f) обеспечивает иной уровень защиты, чем согласно пункту § 1 (c) статьи 5 (см. дело «*Чонка против Бельгии*» (*Çonka v. Belgium*), № 51564/99, § 38, 5 февраля 2002 года). После того, как были предприняты меры по депортации, не имеет значения, для целей статьи

5 § 1 (f), является ли решение о высылке обоснованным в соответствии с национальным законодательством или Конвенцией (см. дело «*Чахал против Великобритании*» (*Chahal v. the United Kingdom*), 15 ноября 1996 года, § 112, *Отчеты о постановлениях и решениях* 1996-V).

29. Тем не менее, любое лишение свободы может быть обосновано только при условии осуществления депортации или экстрадиции. Если такая процедура не производится должным образом, то задержание становится недопустимым в соответствии со статьей 5 § 1 (f) (см. дело *Чахал*, приведенное выше, § 113; дело «*Оад против Болгарии*» (*Auad v. Bulgaria*), № 46390/10, § 128, 11 октября 2011 года).

30. Кроме того, если «законность» содержания под стражей находится под вопросом, в том числе в отношении того, была ли соблюдена «установленная законом процедура», Конвенция ссылается в первую очередь на национальное законодательство и устанавливает обязательство соответствовать материальным и процессуальным положениям национального законодательства. Задержание является законным, если оно было предписано в соответствии с материальными и процессуальными нормами национального законодательства и не является произвольным (см. дело «*Сусо Муса против Мальты*» (*Suso Musa v. Malta*), № 42337/12, § 92, 23 июля 2013 года).

31. В случае если Конвенция ссылается непосредственно на национальное законодательство, как в статье 5, соблюдение такого закона является неотъемлемой частью обязательств Договаривающихся государств. Суд, соответственно, признает такое соответствие в случаях, когда такой анализ является обоснованным. Сфера его применения в связи с этим, однако, ограничивается логикой европейской системы защиты. При этом Суд отмечает, что, несмотря на то, что именно национальные органы власти, в частности суды, должны в первую очередь толковать и применять национальное законодательство, в соответствии со статьей 5 § 1 несоблюдение национального законодательства влечет за собой нарушение Конвенции и Суд может и должен рассмотреть соблюдение данного законодательства (см. дело «*Влох против Польши*» (*Włoch v. Poland*), № 27785/95, § 110, ЕСПЧ 2000-XI; дело «*Галлиани против Румынии*» (*Galliani v. Romania*) № 69273/01, § 45, 10 июня 2008 года; дело «*Эминбейли против России*» (*Eminbeyli v. Russia*) № 42443/02, § 44, 26 февраля 2009 года; и дело «*Лонга Йонке против Латвии*» (*Longa Yonkeu v. Latvia*) № 57229/09, § 121, 15 ноября 2011 года). По существу дела, Суд ограничится рассмотрением того, было ли толкование правовых положений, на которые ссылались национальные власти произвольным или необоснованным (см. дело *Влоха*, приведенное выше § 116; дело «*Русу против Австрии*» (*Rusu v. Austria*), № 34082/02, § 55, 2 октября 2008 года).

32. Соблюдение национального законодательства, однако, не является достаточным: статья 5 § 1 дополнительно требует, чтобы любое лишение свободы было в соответствии с целью защиты личности от произвола. Ни одно произвольное задержание не совместимо со статьей 5 § 1 и понятие «произвола» в данном контексте выходит за рамки отсутствия соблюдения национального законодательства: лишение свободы может быть законным с точки зрения национального законодательства, но оставаться произвольным и, таким образом, противоречить Конвенции (см. дело *Саади*,

приведенное выше § 67).

33. Несмотря на то, что Суд ранее не формулировал общее определение того, какие действия со стороны властей могут представлять собой «произвол» для целей статьи 5 § 1, основные принципы были определены в каждом конкретном случае (см. дело *Саади*, приведенное выше, §§ 67-68; дело «*Мурен против Германии*» (*Mooren v. Germany*) [GC], № 11364/03, §§ 77, 9 июля 2009 года).

34. Чтобы избежать определения в качестве произвольного, задержание на основании статьи 5 §1 (f) должно быть произведено правомерно, должно быть тесно связано с основанием для задержания, на которое ссылается Правительство, место и условия содержания под стражей должны быть соответствующими, с учетом того факта, что «данная мера применяется не к тем, кто совершил уголовные преступления, а к иностранным гражданам, которые, зачастую опасаясь за свою жизнь, убегают из своей страны», а также то, что продолжительность задержания не должна превышать срок, необходимый для поставленной цели (см. дело *Саади*, приведенное выше § 74; дело «*А. и другие против Великобритании*» (*A. and Others v. the United Kingdom*) [GC], № 3455/05, § 164, ЕСПЧ 2009; и дело «*Лулед Масуд против Мальты*» (*Louled Massoud v. Malta*) № 24340/08, § 62, 27 июля 2010 года).

35. Наконец, Суд напоминает, что он установил факт нарушения второй пункт статьи 5 § 1 (f) на основании того, что содержание заявителей под стражей до окончания процедуры предоставления убежища не могло быть предпринято в целях депортации, учитывая, что национальное законодательство не допускает депортации до вынесения решения о предоставлении убежища (см. дело «*Р. У. против Греции*» (*R.U. v. Greece*), № 2237/08, §§ 88-96, 7 июня 2011 года; дело «*Ахмади против Греции*», № 50520/09, §§ 142-144, 25 сентября 2012 года).

(b) Применение данных принципов к настоящему делу

36. Суд отмечает, что приказ о высылке заявителей был издан 6 ноября 2011 года. Одновременно, исполнение этой меры было приостановлено и был издан приказ о задержании заявителей с целью их последующей депортации, то есть, исполнения приказа о высылке.

37. Что касается первых трех дней содержания заявителей под стражей (то есть, до 8 ноября 2011 года), Суд удовлетворен тем, что мера служила цели задержания лица «против которого предпринимаются меры с целью депортации», в значении второго пункта статьи 5 § 1 (f) (Приказ от 6 ноября 2011 года (см. пункт 7 выше), со ссылкой на статью 54 (1)(b) Закона «Об иммиграции», приведенную в пункте 15 выше). Действительно, на тот момент заявители не просили убежища и являлись не более, чем нарушителями границы не имеющими документов, удостоверяющих личность. По мнению Суда, данный этап задержания заявителей не является проявлением какого-либо произвола (см. дело *Саади*, приведенное выше, §§ 65-66).

38. Что касается дальнейшего содержания заявителей под стражей, Суд подчеркивает, что задержание «с целью депортации» может быть обоснованным только в случае начала процедуры депортации и наличия реальной перспективы ее осуществления (см. пункт 29 выше). Суд отмечает, что заявители обратились за предоставлением убежища 9 ноября 2011 года, официальная процедура предоставления убежища началась 10 ноября 2011 года, и дело было передано на рассмотрение по существу 12 декабря 2011 года. Для Суда, ожидание решения по делу о предоставлении убежища не предполагает, что содержание под стражей больше не осуществляется «с целью депортации» - поскольку возможное отклонение заявлений о предоставлении убежища может привести к исполнению приказов о депортации. Тем не менее, содержание под стражей должно было быть в соответствии с национальным законодательством и исключать произвол.
39. Что касается соблюдения национального законодательства, Суд отмечает, что 8 ноября, 29 ноября и 30 декабря 2011 года, 1 февраля и 3 марта 2012 года Кишкунхалашский и Ньирбаторский окружные суды рассмотрели вопрос о законности лишения заявителей свободы. Тем не менее, все решения, принятые до 1 февраля 2012 года включительно касались только одобрения первоначального решения Управления полиции области Чонград от 6 ноября 2011 г. Согласно последнего, заявители должны были быть задержаны, поскольку проникли в страну нелегально и без документов, и были признаны как таковые, которые потенциально могут помешать их высылке. Более того, в решениях от 29 ноября и 30 декабря 2011 года не было никакого упоминания о рассмотрении заявления о предоставлении убежища, а в решении от 1 февраля 2012 года на него была сделана только фактическая ссылка.
40. По мнению Суда, продление срока содержания под стражей до 3 марта 2012 года ставит вопрос о его правомерности с точки зрения соблюдения соответствующих норм национального законодательства. В соответствии со статьями 54 (1)(b), 54(2) и 54(6)(b) Закона «Об иммиграции» (см. пункт 15 выше) - в совокупности и в свете обстоятельств дела - для продления содержания заявителей под стражей на законных основаниях, национальные власти должны были подтвердить, что заявители действительно нарушали процедуру высылки, что альтернативные, менее жесткие меры не могли быть применены, а также могла ли быть осуществлена высылка.
41. Вместо рассмотрения данных критериев, продление задержания заявителей было по существу предписано на основании причин, содержащихся в первом приказе о задержании, изданном Управлением полиции области Чонград, то есть на основании риска того, что они могли бы помешать их высылке. При этом было указано очень мало, или совсем не указаны причины, указывающие на то, что в отношении заявителей действительно существовал риск побега. Более того, ни в одном из этих решений не рассматривалась возможность применения альтернативных мер или влияние процедуры предоставления убежища. В решении о продлении содержания под стражей от 1 февраля 2012 года действительно впервые было указано, что высылка была приостановлена из-за заявления о предоставлении убежища, но суд не предположил на этом основании возможность того, что в определенный момент высылка может быть осуществлена.

42. Для Суда, из обоснования решений, принятых в период с 8 ноября 2011 года по 1 февраля 2012 года не очевидно, что национальные суды провели должный анализ того, были ли соблюдены условия согласно национальному законодательству в отношении продления срока содержания заявителей под стражей, касательно конкретных обстоятельств дела и ситуации заявителей.
43. Поскольку необходимое рассмотрение, предписанное законом не проводилось в отношении продления срока содержания заявителей под стражей, Суд считает, что не требуется рассматривать другие возражения заявителей, а также тот факт, может ли содержание под стражей быть охарактеризовано как произвольное, например, потому, что фактический ход процесса высылки не был продемонстрирован.
44. Приведенные выше соображения позволяют Суду сделать вывод о том, что имело место нарушение статьи 5 § 1 Конвенции в период с 8 ноября 2011 года по 3 марта 2012 года.
- С учетом данного факта, не надо рассматривать дополнительный вопрос, является ли последующий период содержания под стражей оправданным в соответствии с данным положением.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

45. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

46. Каждый заявитель определил сумму в 10 000 евро (EUR) в качестве возмещения морального вреда.
47. Правительство оспорило данное требование.
48. Суд считает, что заявители понесли определенный моральный ущерб вследствие перенесенного и, на основе справедливости, присуждает на этом основании 7 500 евро (EUR) каждому из них.

B. Расходы и издержки

49. Заявители также совместно потребовали возмещения расходов и издержек, понесенных при обращении в Суд, в размере 3 395 евро (EUR). Данная сумма соответствует 25,5 часам правовой работы, выполненной их адвокатом, с почасовой ставкой в размере 130 евро (EUR), в том числе 80 евро (EUR) канторских расходов.
50. Правительство оспорило данное требование.
51. В соответствии с прецедентным правом Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, насколько будет продемонстрировано, что речь идет об обоснованных и необходимых затратах. В настоящем деле, принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении и вышеуказанные критерии, Суд считает обоснованным присуждение полной

С. Штрафные проценты на просроченный платёж

52. Суд считает, что штрафные проценты на просроченный платеж должны исчисляться на основании предельной учетной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 5 § 1 Конвенции в отношении периода с 8 ноября 2011 года по 3 марта 2012 года;
3. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать период с 3 по 24 марта 2012 года;
4. *Постановляет*,
 - (a) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу, в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату выплаты:
 - (i) каждому заявителю 7 500 (семь тысяч пятьсот) евро (EUR), а также любой возможный налог, в качестве возмещения морального вреда;
 - (ii) заявителям совместно 3 395 (три тысячи триста девяносто пять) евро (EUR) а также любой возможный налог, в качестве возмещения расходов и издержек;
 - (b) что с момента истечения вышеуказанных трех месяцев до момента выплаты на вышеуказанные суммы должны начисляться простые проценты по ставке, равной предельной учетной ставке Европейского центрального банка в период просрочки платежа плюс три процентных пункта;
5. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителя относительно справедливой компенсации.

Составлено на английском языке и доведено до всеобщего сведения в письменном виде 22 сентября 2015 года, в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Абель Кампос (*Abel Campos*)
Заместитель Секретаря

Исил Каракас (*Işıl Karakaş*)
Председатель Палаты